

## **ПРОКРЕАЦИОННАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНВАРИАНТ СТРАТЕГИИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА**

Реут Д.В., к.т.н., НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Академии им. И.М. Сеченова

### **Преамбула**

Термин «*прокреационный*» появился в современном философско-социологическом дискурсе, по-видимому, в 2002 году и обозначал «*относящийся к воспроизводству жизни*» [1]. Ниже мы будем понимать этот термин в расширенном значении – не только «относящийся к воспроизводству жизни», «жизневоспроизводящий», но также «предшествующий и способствующий воспроизводству жизни».

Воспроизводство жизни на протяжении веков не было предметом ни стратегических разработок, ни проектной деятельности на государственном и межгосударственном уровне. Вследствие этого неуправляемые демографические процессы вынесли страны европейской культуры, включая Россию, в критическую область будущего, где появилась категорическая необходимость искусственной организации процессов, ранее относившихся к разряду естественных, в масштабах не только страны, но и всей цивилизации. Альтернативой оказалось исчезновение стран европейской культуры (в первую очередь – России) с исторической арены.

Органичным для европейского (российского) менталитета шагом самоорганизации социума для решения проблемы представляется формирование иерархически построенных стратегических субъектов. Необходимость в таких субъектах, проявляющих в государственных и межгосударственных масштабах волю к воспроизводству жизни на своей территории, нейтрализующему отрицательные последствия неизбежной иммиграции (одним словом – к *существованию*) стала очевидной. Однако, устройство механизма формирования стратегического субъекта представляет собой проблему.

### **Вводная аллегория**

Примером иерархической структуры является всадник на лошади. Всадник проявляет свою волю и управляет лошастью. При этом он в первую очередь озабочен ее управляемостью – покорностью по отношению к управляющим воздействиям и отсутствием строптивости (своеволия), в пределе - стремления сбросить седока. В этом заключается тактический аспект управления.

Дневные переходы и бои перемежаются привалами. На привале опытный кавалерист в первую очередь заботится о том, чтобы лошадь была накормлена, напоена и устроена на надежный ночлег, а уже потом вспоминает о собственных нуждах. Он знает, что иначе возможности его лошади (а, следовательно, и его самого) будут снижаться, в пределе лошадь вообще может не вынести тягот похода и пасть. При этом всадник утратит свое исходное качество, превратившись в пехотинца. Обеспечению успешности похода в целом посвящен стратегический аспект управления. Он является также объемлющей рамкой по отношению к тактическому аспекту – иначе загнать лошадь до смерти можно и в течение дня.

Тактический аспект управления посвящен тому, чтобы мобилизовать и максимально эффективно использовать «здесь и сейчас» наличный ресурс в целях управления. Стратегический аспект управления предполагает воспроизводство и приумножение общего ресурса иерархической структуры.

## **Особенности перехода от индивидуальных субъектов к коллективным**

Переход от индивидуальных субъектов к коллективным требует учета специфики способа существования последних.

Важнейшим условием поддержания существования индивида является питание. Индивид питается самостоятельно (за исключением редких случаев прерывания голодовки в местах лишения свободы) в порядке удовлетворения своих базовых потребностей. Дальнейший метаболизм осуществляется бессознательно.

Поддержание существования коллективного субъекта включает, кроме обеспечения «хлебом насущным», *смену поколений индивидов*. При переходе от индивидуальных субъектов к коллективным неизбежно встает вопрос о прокреационной состоятельности – способности коллективного субъекта обеспечивать свое существование за пределами продолжительности жизни составляющих его индивидуальных субъектов. Только непрерывно обеспечивая ее, коллективный субъект остается актуальным субъектом истории. Иначе он утрачивает место под солнцем. Итог успешности стратегического управления бесстрастно подводит демографическая статистика. Так, Россия теряет сегодня около миллиона жизней в год – таково превышение смертности над рождаемостью на протяжении последнего десятилетия [2].

Обратившись к введенной в предыдущем разделе двухчастной модели, мы обнаружим, что для верхнего этажа иерархической структуры, рекрутирующего своих членов из общего населения страны, актуальна не прокреационная проблема, а проблема вырождения. Элита, восполняющая свои ряды на основании внутренних критериев, постепенно но неизбежно превращается в свою противоположность [3].

## **Базовое утверждение**

Базовое утверждение настоящей работы состоит в том, что **«общим знаменателем» человеческой деятельности является демографическая статистика** вне зависимости от того, осознается это участниками деятельности или нет.

Чем масштабнее деятельность, тем легче проследить влияние ее конкретных проявлений (революция, война, коллективизация, индустриализация, урбанизация, электрификация) на демографическую динамику. Любая деятельность изменяет качество жизнедеятельности населения, что с определенным временным сдвигом сказывается на демографической статистике.

Сегодня демографическая статистика безадресна. Она должна быть включена в контур государственного управления.

Прогнозируемый в работе [4] «демографический переход», предполагающий резкое замедление роста населения развивающихся стран из-за ограничений по продовольствию, не снимает поставленной проблемы, поскольку страны Европейской культуры имеют все шансы исчезнуть с лица Земли раньше, чем это замедление проявится.

## **Различия в демографических механизмах Европейской и традиционных культур**

Воспроизводство населения в любой культуре обеспечивается центром прокреационной ответственности социума. В его же распоряжении находится и прокреационный ресурс. В странах традиционной культуры природа этого центра – множественная. Таким центром является семья. На прокреационный ресурс семьи и сопутствующую ему ответственность не покушается ни один тип традиционного государства, включая деспотию. Семья традиционной культуры расширенно воспроизводится под страхом голодной и бездомной смерти в старости. Поэтому, в

частности, «просветительские» идеи планирования семьи не имеют особого успеха в развивающихся странах.

В странах просвещенной Европейской культуры прокреационный ресурс экстрагирован государством из семьи и обобществлен. Тем самым центр прокреационной ответственности выдвинут на государственный уровень. Просвещенная женщина социализирована, эмансипирована и включена в производственно-потребительский цикл. Ее время и усилия направлены в значительной мере на благо государственного строительства. Зато к услугам просвещенной семьи – ясли, детские сады, школы-интернаты, бесплатное медицинское обслуживание и образование, социальное обеспечение в старости. Прокреация перестала осознаваться как естественная потребность семьи. Ответственность за ее неисполнение для членов просвещенной семьи наступает после выхода на пенсию, когда «социальный наркоз» потребительского общества перестает уравнивать инфляцию социальных гарантий.

Собственно говоря, позитивного результата просветительского проекта трудно было и ожидать. Коллективный субъект «семья» отличается от коллективного субъекта «государство» по масштабу, составу, целям, средствам и множеству других аспектов. Поэтому представления о том, как использовать попавший в его распоряжение ресурс, у государства неизбежно оказались кардинально иными, чем у семьи. Обратная связь со стороны семьи никогда не являлась для государства значимой.

Использование обобществленного прокреационного ресурса в целях государственного строительства – одна из причин, обеспечивших странам Европейской культуры многовековое доминирование на международной арене. Но доля этого ресурса, направляемая на собственно прокреационные цели, оказалась недостаточной даже для простого воспроизводства титульных наций стран Европейской культуры в целом и России в особенности. Европейская прокреационная ситуация «зацементирована» не только социокультурными институтами, но также многовековой системой обыкновений и привычек, вследствие чего является весьма инерционной.

Подобно тому, как в фантастическом рассказе Бредбери одна-единственная бабочка, растоптанная в прошлом, изменила ход истории, перенос центра прокреационной ответственности с уровня семьи на уровень государства в среднесрочной исторической перспективе стирает с лица земли страны европейской культуры.

Применительно к введенной выше аллегории различие в демографических механизмах Европейской и традиционных культур выглядят так, будто «всаднику» традиционной культуры не нужно заботиться о питании и ночлеге своего коня. Однако этот фантастический конь движется много медленнее своего европейского собрата.

## **Социальный заказ**

«Социальный заказ» в обсуждаемой сфере формируется в масштабе мира европейской культуры в широком смысле, включая не только Россию, но также США и Израиль. Порождающая этот заказ демографическая реальность европоориентированного мира состоит в том, что титульные нации принадлежащих ему стран динамично и неуклонно замещаются принадлежащими традиционным культурам соседями с легко предвидимыми последствиями югославского образца.

Это происходит потому, что центр прокреационной ответственности этих геостратегических оппонентов занимает разное положение в социумальной структуре.

Расплата за просветительский европейский социальный эксперимент для осуществивших его коллективных субъектов оказалась отсроченной от его начала на сотни лет и выразилась в том, что Европейский мир утратил прокреационную состоятельность, в то время как мир традиционных культур ее сохранил.

Повернуть вспять культурное развитие вряд ли возможно, поэтому должны быть срочно изысканы средства «протезирования» прокреационной функции стран

европейской культуры. В этом и состоит социальный заказ, значимость которого только начинает осознаваться в Европейском мире. Этот социальный заказ должен учитываться при формировании стратегических субъектов Европы в целом и России в частности. Прокреационная стратегия необходимо должна являться фоновой, наиболее долговременной составляющей любых стратегий и программ. Без обеспечения прокреационной состоятельности коллективного субъекта любые другие его стратегии оказываются построенными на песке. Это достаточно наглядно показывает история Европы.

### **Прокреационная мегапрограмма**

Прокреационная программа детализируется набором национальных и более мелких прокреационных проектов. Крупномасштабная проектная работа имеет смысл, если ее фрагменты итеративно увязываются единой методологической программой [5] (мегапрограммой), направленной на достижение желаемого будущего страны.

«Необходимость в программах (в отличие от проектов и планов) возникает в тех случаях, когда объект управления (объект задуманных преобразований) несоразмерен субъекту, не может быть «схвачен» в едином целостном знании и положен как объект в точном смысле слова. ... Поэтому программы обычно строятся для управления сложными эволюционирующими системами, т.е. системами, живущими своей собственной, в известной мере неподконтрольной управленцу жизнью. При этом существенным моментом программы всегда оказывается момент анализа и исследования «естественной» жизни объекта, особым образом соорганизующийся с моментом искусственно-технического воздействия. ... эта исследовательская деятельность строится в расчете на постоянную коррекцию прежних прогнозов и их наращивание во времени. ... конкретные воздействия на объект могут планироваться и осуществляться лишь в границах горизонтов возможного прогнозирования. ... Для использования программы характерна ситуация, когда ясно, что именно не удовлетворяет в нынешнем положении дел, примерно понятно, куда (в каком направлении) должна сдвигаться ситуация, но не ясны средства, методы и способы осуществления желаемой сдвижки. В отличие от этой ситуации в проекты организуются более локальные системы будущей деятельности, имеющие фиксированные цели и продукты, а также способы их достижения и получения. ... Планы же ... выступают как подсобное средство реализации программ и проектов. ... программная организация занимает место объемлющей по отношению к планам и проектам и опережает их в логике оргуправленческого мышления и деятельности, следуя за разработкой политики, стратегии и концепций.» [6]

Если **субъекта желания** не существует, деятельность априорно обесмысливается. Результаты попыток обнаружить такового субъекта среди наличных социокультурных институтов не внушают оптимизма [7]. Однако, в современной науке формируется представление, что субъект деятельности может формироваться постепенно на основе общественного движения [8]. Поэтому была выдвинута идея его сборки на базе сетевой семинарско-клубной структуры [7].

Прокреационная стратегия является естественным конфигуратором, соорганизуя прокреационные программы и прокреационные проекты коллективного субъекта.

### **Номенклатура субъектности в связке с программой**

Логика детализации программно-проектной процедуры требует обозначить ряд ее участников: инициатор, социокультурный программист, проектировщик, реализатор, заказчик, инвестор и т.д. В настоящий момент по факту в наличии имеется только инициатор. Разработка инициативных проектов, во всяком случае – инициативных аван-проектов - в условиях рынка становится массовой практикой. Остальные участники

команды проекта и команды управления проектом изыскиваются либо проектируются и реализуются по ходу процесса.

Создаваемый оргпроект должен обеспечить достижение двоякой цели: порождения долгоживущей «самодвижущейся» программно-проектной связки. Это, с одной стороны, картина желаемого будущего, реализующая ее программа и наполняющие программу проекты, с другой стороны – коллективный субъект желания, программирования, проектирования и управления реализацией.

### **Слепое пятно социума**

Со времен древнеримских "Анналов" принято выделять при анализе общества "продолжительное время" - время отношений человека и природы и - "краткое время" - время политических событий. Однако, история нашей страны (в большей мере) и история Европы (в меньшей мере) показывает, что оказалась недооцененной актуальность промежуточной временной области - "**среднего времени**". В этом временном масштабе происходят процессы развития или деградации научного, промышленного, демографического потенциала коллективных субъектов – странового масштаба. Эти процессы затратны и трудноуправляемы. Поэтому не находится ни одной политической силы, ни одного социального института, которые пожелали бы взять на себя ответственность за управление этими процессами. Государство денационализирует одну за другой отрасли промышленности и сферы деятельности. При этом они раздробляются, переходят в частные руки и начинают управляться исходя из сиюминутных экономических интересов (хотя известно, что экономика отнюдь не покрывает всей совокупности человеческого опыта).

Но есть сфера, которой вообще не занимается ни один социальный институт - прокреационная, хотя она однозначно фиксируется демографической статистикой. Представители социальных институтов и политических образований стараются просто не замечать процессов, протекающих в "среднем времени".

Определенный В.Е.Лепским [7] феномен бессубъектности конкретно проявляется в том, что у нас не существует социальных институтов, "видящих" процессы "среднего времени" и имеющих инструменты управления ими. Ситуация парадоксальна тем, что индивидуальный субъект процессы среднего времени "видит". Однако он не имеет инструментов воздействия на них.

Выход из положения - самоорганизация общества, выражающаяся в создании сетевых структур, включающих индивидуальных субъектов, "зрячих" в "среднем времени", и приобретающих сетевые рычаги воздействия на происходящие в нем процессы.

### **Технология сборки коллективного субъекта**

Первым шагом к желаемому результату может стать постоянно действующая способная к саморазвитию клубная сетевая программно-проектная оргструктура. При ее создании полезно учесть наработанный в России опыт ОДИ<sup>1</sup> - эффективного инструмента организации коллективной мыслительной работы.

Классический инструментарий не является достаточным для решения столь масштабной задачи. Однако, сегодня мы имеем возможность дополнить его средствами Интернет-поддержки.

Должен быть создан Интернет-сайт со структурой разделов, соответствующей решаемой проблеме и детализированной в соответствии с перечнем рабочих групп. При этом каждая группа имеет свой рабочий Интернет-форум и периодически тезисно представляет результаты своей работы на модулируемый форум кластера (аналог пленума

---

<sup>1</sup> ОДИ – организационно-деятельностная игра, изобретение Г.П. Щедровицкого [9].

первого уровня). Модератор кластера периодически тезисно представляет результаты работы кластера на общий модулируемый Интернет-форум. Постоянно действующий Совет Сайта принимает решения о периодической организации Форумов «в реале» по мере надобности.

Трехуровневая организация Интернет-коммуникации позволяет осуществлять координацию программно-проектной деятельности. Она же обеспечивает условия для межпредметной кооперации: цели ставятся и согласуются на уровне общего пленума и кластеров, а проекты для их достижения разрабатываются уровнем ниже - в рабочих группах. Междисциплинарность обеспечивается составлением картины желаемого будущего с позиций разных предметных групп и дальнейшей межпредметной кооперацией в разработке.

Интерфейс сайта должен обеспечивать удобную возможность отслеживания работы и участия в ней в системе координат кластеры - этапы работы - иерархические уровни коллективного субъекта, а также, возможно, в координатах универсального базиса социальных систем Парсонса (внешнее-внутреннее-инструментальное-продуктовое).

Роль исполнителей прокреационных проектов не может не лечь на регионы. Именно в них могут быть сформированы социально и экологически привлекательные прокреационные зоны, уравновешивающие прокреационно неблагополучные города.

### ***Гуманитарные технологии решения прокреационной проблемы***

Как известно, общественная практика (в том числе, ее понятийный и теоретический аппарат) зависит от картины мира, в котором данная практика осуществляется. Поскольку никакая стадия развития теоретического познания не исчерпывает мир полностью, за его «горизонтом» присутствуют непознанные феномены. Включение их в практику, а затем и в теорию (или – сначала в теорию, а затем в практику) меняет представление о мире – сначала в деталях, а затем – в целом. В зависимости от акцента на различных аспектах отношения субъекта познания и объекта различают ряд пройденных мировой наукой последовательных ступеней уточнения картины мира – классическую, неклассическую, постнеклассическую [10].

Наибольшие возможности сулит последняя из них. Ее возникновение связано с попаданием в поле зрения науки открытых и саморазвивающихся систем. «Саморазвивающиеся системы характеризуются кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимодействие с ними человека протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Среди исторически развивающихся систем современной науки особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам человек» [10]. Субъект приходит к пониманию, что представление об объекте существенно зависит и от его, субъекта, структуры и внутреннего состояния.

Сегодня в картину мира человеку приходится включать не только внешний мир, но и свое внутреннее устройство, свой внутренний мир. Внешний и внутренний миры рядопологаются в пространстве интегрального мира [11]. В новой, постнеклассической онтологии внутренний мир субъекта из несущественного, вносящего помехи «обстоятельства исследования» перерастает в существенную и, возможно, основную часть его содержания. При этом за объектами внешнего мира остается роль реперов, шкал, средств фиксации, «переводчиков» и прочих инструментальных средств, обеспечивающих выразимость, сравнимость, воспроизводимость и «объективность» получаемых результатов.

Постнеклассически понимаемый миф есть *синтетический культурный комплекс*, включающий в свой состав замкнутую цепочку гетероморфных процессов, существующих в пространстве внешнего мира человека, пространстве его сознания и

пространстве личностного бессознательного. Миф есть форма организации и механизм трансляции опыта взаимного употребления человека и социума. Облако мифов есть надстройка над животным, превращающая его в человека. Миф не есть нечто отстраненное, принадлежащее древним слоям истории, а самый что ни на есть современный способ воспроизводства связи организации и включенных в нее людей. Каждую секунду каждый из нас участвует в воспроизводстве и передаче множества мифов, и это настолько привычно, что стало для носителей мифов «прозрачным» и незаметным. Постнеклассическая теория мифа - инструмент нового культурного строительства. Миф есть устойчивая самовоспроизводящаяся система в пространстве интегрального мира, включающем внутренний и внешний мир человека.

Постнеклассическая теория мифа - инструмент нового культурного строительства. И это культурное строительство (проектирование обыкновений) должно быть направлено на формирование прокреационно-корректного образа жизни [12-14].

### **Литература**

1. Романов Л.Е., Реут Д.В., Васина О.И. и др. Общественный центр "Жизниград" как форма институционализации проектного отношения к здоровью и субъект новой прокреационной политики. Сборник "Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты" (труды Всероссийской конференции "Здоровье как проблема гуманитарного знания". Институт человека РАН, апрель 2002) М., 2003, с. 226-234
2. Лукашев А.М., Прохоров Б.Б., Шиленко Ю.В. Общественное здоровье и управление здравоохранением. М.: Изд-во «Оверлей», 2005, 392 с.
3. Реут Д.В. Модель политического процесса – борьба вырождающихся элит за обобщенный ресурс / Россия в современном мире. Т.3, под ред. члена-корреспондента РАН Пивоварова Ю.С. М.: ИНИОН РАН, с. 906-914. Деп. 58-905 от 14.10.04 (Материалы Четвертой международной конференции «Россия: приоритеты выборов и выбор приоритетов», ИНИОН РАН, 20-21 ноября 2003)
4. Капица С.П. Информационное развитие общества, демографическая революция и будущее человечества (основные положения книги «Общая теория роста человечества»). Никитский клуб – Римский клуб, 2006, 24 с.
5. Наумов С. Представления о программах и программировании в контексте методологической работы. Кентавр, 1991, № 1, с. 31-46
6. Рац М.В., Слепцов Б.Г., Копылов Г.Г. Концепция обеспечения безопасности. М.: Касталь, 1995, 84 с.
7. Лепский В.Е. Стратегические центры России. Рефлексивные процессы и управление, 2004, Том 4, № 2, с. 14-19
8. Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998
9. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыслительности // Нововведения в организациях. Труды семинара. ВНИИ системных исследований. М., 1983.
10. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003
11. Реут Д.В. Системно-антропологическая реконструкция мифа. В кн. Методологический фронт 90-х. В чтения памяти Георгия Петровича Щедровицкого. М., 2000, с.89-125
12. Реут Д.В. К построению модели образа жизни / Труды 2-й международной конференции "Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций (CASC'2002)". Москва, 4-6 ноября 2002 г., Т.1, М.: ИПУ РАН, С. 110-115
13. Реут Д.В. Образ жизни и здоровье: средовое обеспечение транс-глобализации / "Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты". Труды Всероссийской конференции "Здоровье как проблема гуманитарного знания". Институт человека РАН, апрель 2002. М., 2003, С. 85-90

*Проблема субъектов российского развития. Материалы международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / под ред. Лепского В.Е. М.: «Когито-Центр», 2006, - 232 с. С.136-144.*

14. Реут Д.В. Образ жизни как сфера социального управления субъекта общественного здоровья / Труды Всероссийской конференции «Социальное управление, коммуникация и социально-проектные технологии». М.: ИС РАН, 2005, С. 68-73.